

На этих словах (его) перебили хионяне. Председательствующий же Палапан, установив молчание, сказал митрополиту:

— Повелитель приказывает спросить тебя: почему мы принимаем Христа и любим его, и почитаем, и считаем, что он есть сын и дыхание бога, и мать его считаем близкой к богу, а вы нашего пророка не принимаете и не любите?

Митрополит ответил:

— Неверующий словам учителя не может любить учителя. Потому мы и не любим Магомета. Нам ведь сказал господь и бог наш Иисус Христос, что вновь придет судить весь мир, и заповедал нам не принимать никого другого, пока он не вернется к нам. Также и неверующим ему он говорил: «Аз приидох во имя отца моего, и неприяте мене. Аще кто ин приидет в свое имя, того примете».¹⁴ Почему и ученик Христов пишет нам: «Аще и ангел благовестит вам паче, еже прияли есте, анафема да будет».¹⁵

Хионяне же опять вместе с турками обратились к митрополиту:

— Необходимость обрезываться была явлена богом изначала, и сам Христос был обрезан. Как же вы не обрезываетесь?

Митрополит:

— Раз уж вы заговорили о Ветхом завете, то (согласен) данное евреям от бога было дано. Но и празднование субботы было дано от бога, и еврейская пасха, и жертвы, совершаемые только священниками, и необходимость быть внутри храма жертвеннику и завесе. Поскольку это и другое такого же рода было тогда же дано от бога, почему вы ничего из этого не принимаете и не выполняете?

И ведь хионяне и турки не имели что на это ответить.

Митрополит опять хотел процитировать пророков, ясно предсказывающих смену Закона и Ветхого оного завета и что изменение будет через Христа, и (уже) начал, говоря: «И вы называете (тот завет) Ветхим, а (все) ветхое некоторым образом стремится к концу». И опять его прервали вопросом: «Почему вы в церквах ваших ставите много образов и поклоняетесь им, тогда как бог написал и Моисею сказал: „Не сотвориши всякого подобия, елика на небеси (вверху) и елика на земли (внизу) и (елика) в море“?»¹⁶

Митрополит же снова сказал:

— Кланяются и друзья друг другу, но (при этом) не боготворят (друг друга). А что на самом деле так был наставлен Моисей богом и так научил тогдашний народ, всем известно. Но опять же сам Моисей тогда почти ни одного не оставил образа, какого бы не сотворил. Ведь внутреннюю часть храма, отделенную завесой, он сделал по образу и подобию небес; и поскольку херувимы на небесах суть, он сделал их изображения и поставил их там, в заповедной части храма. Внешнюю же часть он сделал в подобие земли. Так что если бы кто-нибудь спросил тогда Моисея: «Как наперекор божьему запрещению образов и подобий горних и дольних ты всё же их сделал?», — он, конечно, ответил бы, что образы и подобия были запрещены, чтобы никто не служил им как богам; а обращаться через них к богу — хорошо! И эллины прославляли творения, но как богов; и мы их восхваляем, но мы через них возносим (хвалу) во славу божию.

¹⁴ Иоанн, гл. 5, ст. 42.

¹⁵ Галатам, гл. 1, ст. 8.

¹⁶ Ср.: Исход, гл. 20, ст. 3.